

Глава 465: Появление демонического духа!

Чжисян внезапно стала очень серьёзной.

— Грандмастер Мэн, давным-давно этот Мост Поступи Бессмертных был построен сектой Бессмертного Демона. Место, где мы находимся, считается низшим из трёх миров, из которого состоит Мост Бессмертия. Здесь находились дворцы девяносто девяти Бессмертных Демонов. Самый богатый и величественный дворец — местная фокусная точка заклинания и, скорее всего, одно из средоточий Моста Бессмертия. Таких средоточий здесь три тысячи шестьсот. Внутри скрыты ценнейшие сокровища, которые все эти годы поставляли нескончаемую подпитку силой эссенции Девятой Горы и Моря. Сдерживающие заклęcia здесь самые мощные. Даже будь я в своём физическом теле, открыть этот дворец было бы крайне трудно. Но... с твоей помощью, грандмастер Мэн, процесс должен значительно упроститься. Грандмастер Мэн, не мог бы ты сказать, с какой части внешней стены было бы лучше всего начать?

Впервые она вела себя настолько вежливо по отношению к Мэн Хао. От него не ускользнул незаметный жест мизинцем Чжао Юлани, но выражение его лица от этого не изменилось. Он взглянул на Чжисян, размышляя, с чего это она внезапно начала называть его грандмастером Мэном. Довольно быстро он смекнул, что это, должно быть, связано с тем, что он с лёгкостью демонтировал дворцы. Он прочистил горло и ещё раз сокрушённо взглянул на противоположную сторону долины с нетронутыми дворцами. А потом переключил внимание на главную палату. Внимательно изучив её, он указал на одну из секций в стене.

— По правому краю, семьдесят третий ряд, девятая плитка сверху!

Мэн Хао намётанным глазом мог с лёгкостью определить, с какой именно плитки стоит начать. Предыдущий опыт подсказывал, что эта плитка идеальный кандидат. Чжисян проследила за его взглядом, а потом решительно выполнила магический пасс. Чжао Юлань с глубоким вздохом тоже принялась выполнять магические пассы. Обе девушки закончили и синхронно выставили вперёд руки, выпустив в указанную Мэн Хао плитку два луча: красного и белого света. Лучи достигли цели в мгновение ока, залив всю стену ярким светом.

— По левому краю, ряд тридцать три, седьмая плитка снизу! — сказал Мэн Хао.

И вновь Чжао Юлань и Чжисян атаковали указанное место магией.

— По правому краю, ряд сто пятнадцать, вторая плитка сверху!

Все эти указания Мэн Хао давал, основываясь на предыдущем опыте. Во вспышке яркого света стена задрожала. Затем взорвалась целая секция стены. Магическая формация на стене потрескалась, замерцала, а потом исчезла.

Чжисян тяжело дышала. Выглядела она немного уставшей, но её лицо быстро осветилось неподдельным энтузиазмом. Чжао Юлань поспешила ко дворцу, Мэн Хао не отставал. Без какой-либо спешки Мэн Хао начал собирать разбросанные фрагменты. Чжисян и Чжао Юлань ждали снаружи главной палаты, наблюдая, как окружающая дворец внешняя стена стремительно исчезала. Собрав последний кусок, Мэн Хао, довольный, подошёл к ним и, даже не посмотрев в сторону Чжисян и Чжао Юлани, начал изучать плитку.

Девушки наблюдали молча, не желая нарушать его концентрацию. Спустя какое-то время Мэн Хао подошёл к одной из плиток на земле и присел на корточки, чтобы получше её разглядеть. Потом отступил на пару шагов к месту, где на стыке плиток виднелась маленькая трещина. —

Я не знаю, как сломать магическую формацию в этом месте, — сказал он, подняв глаза, — но я бы направил ваши божественные способности именно сюда. Удар по этому месту создаст трещину, которая ослабит всю плитку вокруг.

Закончив с объяснениями, Мэн Хао отошёл на пару шагов. Глаза Чжисян ярко заблестели. Она выполнила несколько пассивов и послала луч света в сторону немного потрескавшейся плитки. Прогремел взрыв, однако после него не произошло каких-то видимых изменений. Чжисян нахмурилась, а потом в её глазах вспыхнул пронзительный блеск. Выполнив двумя руками магический пассив, она выплюнула немного ци. Чжао Юлань сразу же вострепелась. Дрожа, он выплюнул немного крови и смешал его с ци, превратив в иллюзорный образ пальца.

Очевидно, в пальце была сосредоточена немалая сила. Мэн Хао прищурился. Ци Танцующего Меча активизировался внутри его тела и начал медленно вращаться. Мэн Хао вёл себя совершенно естественно, но всё это время он пытался найти способы, как бы сильнее измотать культивацию двух его спутниц. Из-за этого он постоянно держался настороже. Их сотрудничество было продиктовано желанием получить выгоду, а не искренним желанием работать вместе.

Магический палец наполняла сила, способная повредить самим Небесам. С его появлением небо посерело, а на всю долину опустилось немыслимое давление. Когда палец обрушился на трещину, всё вокруг задрожало. С треском уличная плитка покрылась сетью трещин. Одна из трещин появилась именно в том месте, где и предсказывал Мэн Хао. Воздух заполнил рокот. Тряска оказалась настолько сильной, что даже на другой плитке появились три гигантских трещины. В следующий миг землетрясение стихло. К этому моменту все сдерживающие заклятья снаружи дворца исчезли. Побледневшая Чжисян жадно принялась хватать ртом воздух.

— Тебе надо поспешить, — попросила она Мэн Хао, — моя техника не сможет долго сдерживать барьер. Нам нужно как можно скорее проникнуть в главную палату.

Глаза Мэн Хао заблестели. С лёгкой тревогой он споро принялся выковыривать плитку летающим мечом. Без сдерживающих заклятий ничего больше не защищало уличную плитку. Мэн Хао деловито отправлял одну плитку за другой в бездонную сумку. Но тут его глаза резко сощурились. Земля под плиткой оказалась неровной: там обнаружили сложные магические символы. Они чем-то напоминали запечатывающее клеймо, которое выглядело как бабочка. Чжисян взглянула на клеймо бабочки, а потом небрежно сказала:

— Это клеймо и есть сдерживающее заклятье, накрывающее всё это место. Но мне удалось обезвредить его.

Мэн Хао кивнул и отковырял последнюю плитку. Но тут он резко вскочил и выполнил Кровавый Рывок вместе со скачком. В мгновение ока он оказался на приличном расстоянии от главной палаты. Моргнув семь раз подряд, он отправил ци техники Бессмертный Укажет Путь в левый глаз. В следующий миг мир перед ним изменился. Величественный дворец превратился в клубящийся чёрный туман, источником которого было клеймо бабочки на площади перед палатой. Гигантская бабочка отчаянно пыталась вырваться из опутывающих её серебряных нитей. Судя по состоянию этих нитей, они могли порваться в любой момент.

Похоже, плитка в этом месте сдерживала истинную форму бабочки. Сняв плитку, они сняли сдерживающее бабочку заклятие. В то же время несметное число чёрных драконов помчались к бабочке, явно намереваясь сожрать её. Однако стоило им приблизиться, как причудливая бабочка засасывала их в себя, используя полученную силу, чтобы освободиться.

Рядом с бабочкой стояла Чжао Юлань. По непонятной причине у неё на губах играла горькая улыбка, а в глазах застыла печаль. Отчаяние, спрятанное в глубине её глаз, невозможно было скрыть. Божественной зрительной техникой Мэн Хао увидел отходящую от Чжисян к бабочке красную нить, словно она пыталась установить с ней связь.

Мэн Хао без промедления помчался прочь. Ему пришлось оставить ещё немало несобранной плитки. Чжисян, увидев спешное бегство Мэн Хао, холодно рассмеялась. А потом её лицо помрачнело, очевидно, она догадалась, что Мэн Хао сообразил, что происходит. "Какой прозорливый парень! — подумала она. — Но есть в нём что-то странное. Он смог забрать Небесную почву, которую на веки вечные прокляла секта Бессмертного Демона. С древних времён и до сего дня, должно быть, он первый, кто без всякой защиты не только избежал смерти, но и унёс с собой Небесную почву!"

Чжисян поморщилась. Именно по этой причине она так хотела заручиться помощью Мэн Хао для обезвреживания сдерживающих заклинаний. Но в самый ответственный момент её раскрыли, и он, судя по всему, намеревался уйти. Хотя он и собрал большую часть плитки, на земле ещё осталось немало нетронутых плиток. Кажущаяся случайность расположения оставшейся плитки на самом деле таковой не являлась.

— Грандмастер Мэн, что это значит? — негромко спросила Чжисян. Её медовый голос завораживал и пленял.

— Ничего особенного, — отозвался он, — просто в моей бездонной сумке не осталось места.

Мэн Хао быстро покинул дворцовую территорию. Он добыл немало Небесной почвы и больше не хотел участвовать в хитроумных планах демонессы Чжисян. Вдобавок теперь стала понятна ситуация Чжао Юлани. Ещё снаружи долины у него имелись определённые подозрения. Нет смысла отрицать, между ним и Чжао Юланью имелись разногласия и причины для ненависти. Только вот их конфликт не достиг той стадии, когда его можно было разрешить только убийством. Всё-таки война между племенами Пяти Ядов и Ворона Божества началась именно из-за их вторжения. В тот раз он попытался убить её, но этой попыткой он и ограничился.

Несмотря на это, Чжао Юлань атаковала его, как только увидела. Могло показаться, что у неё имелось на то немало причин, но если подумать, то её мотивы были не очень ясны. Более того, когда он об этом подумал, то жест мизинцем, возможно, вообще был сигналом о помощи. Вот только Мэн Хао совсем не хотелось оставаться в этом месте и наивно пытаться спасти Чжао Юлань.

— Ну что ж, раз такое дело, похоже, у меня нет выбора, да?.. — сказала она со вздохом. — Какая досада. Юлань, золотце, как ни крути, а мне придётся вселиться в тебя.

Она резко вспорхнула с плеча дрожащей Чжао Юлани. Всего за пару вдохов аура девушки разительно изменилась. Холодная элегантность сменилась на пленящее очарование. Она наклонилась и резко нанесла пять ударов по земле. С треском пять плиток раскололись на части. В это же время серебряные нити, сдерживающие бабочку, внезапно исчезли.

Бабочка взмыла вверх! При это её тело окутало яркое пламя. Благодаря ему бабочка перестала быть невидимой. Она превратилась в переливающуюся разными цветами бабочку размером с ладонь. Движение её крыльев вызвало настоящую бурю, которая прокатилась по всей округе. При этом от неё исходил невероятно сильный демонический ци. Она обладала демоническим ци и сознанием. Отступая, Мэн Хао увидел, как чёрная бабочка трансформировалась в разноцветную. От этой сцены в его голове возникло всего два слова: "Демонический дух!"

<http://tl.rulate.ru/book/96711/129140>